

Игорь Яшанов

**ДОРОГА НЕ
ОТПУСКАЕТ**

Игорь Яшанов

ДОРОГА НЕ ОТПУСКАЕТ

«Автор»

2026

Яшанов И.

ДОРОГА НЕ ОТПУСКАЕТ / И. Яшанов — «Автор», 2026

Он голосует на обочине. Не останавливайся. Братья-охотники Андрей и Илья думали, что убили Дорожного духа. Они ошибались — они его освободили. Под асфальтом 44-го километра просыпается Начало: древнее зло, которое ждало тысячи лет. Три печати. Три узла. Три проклятия. Сломаешь одну — проснётся вторая. На помощь приходит Святослав — бывший ангел, ставший воином. Он знает правила. Он знает цену. И он знает: если Илья дрогнет — его придётся убить. А метка на руке Ильи горит всё сильнее. Она не шрам. Она — семя.

© Яшанов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 1937. Котлован	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Яшанов

ДОРОГА НЕ ОТПУСКАЕТ

Пролог. 1937. Котлован

Бетон мешали вручную. Лопаты, тачки, пот. Семён Кривой стоял на краю котлована и смотрел, как рабочие копают. Глубже. Ещё глубже. Он не жалел их. Он жалел только дорогу. Дорога должна была быть прямой. Как стрела. Как приговор.

— Ещё метр, — сказал он. — До скалы.

Рабочие копали. Земля была тяжёлая. Глинистая. Пахла чем-то старым. Чем-то, что спало здесь тысячи лет.

На глубине двенадцати метров лопата ударилась о камень. Не о скалу. О что-то другое. Гладкое. Чёрное. Как стекло.

— Что там? — спросил Семён.

— Не знаю. Камень.

— Достань.

Рабочий наклонился. Коснулся. И закричал. Рука почернела. Как уголь. Он выдернул её. Но чернота ползла вверх. По руке. По плечу. По горлу.

Он умер через минуту. Молча. Глаза открыты. Чёрные.

Семён отступил. Остальные рабочие бросили лопаты. Побежали. Но Семён не побежал. Он смотрел. Камень внизу пульсировал. Как сердце. Как тьма.

— Что ты? — прошептал он.

Камень ответил. Не голосом. Чувством. Голод. Древний. Бесконечный.

Семён улыбнулся. Он не боялся. Он был жестокий. Но это была другая жестокость. Больше. Старше.

— Я тебя выпущу, — сказал он. — Если ты дашь мне дорогу.

Камень пульсировал. Согласие.

Семён приказал залить котлован. Бетоном. Поверх камня. Дорога пошла дальше. Прямая. Как стрела. Но под ней — спало что-то. И оно ждало.

Через год Семёна убили. Столкнули в котлован. Закатали в асфальт. Он стал духом. Первым. Но не последним. Тьма внизу пульсировала. Она делала духов. Одного за другим. Дорога. Вода. Метро. Она росла. Она ждала.

Она ждала того, кто её разбудит. По-настоящему.

Глава 1. Тень на обочине

Прошло полгода. «Волга» постарела — скрипела, дёргалась, ела масло. Как и они. Андрей — шрам через бровь стал резче. Илья — тени под глазами. Но оба ещё молодые. Оба ещё сильные. Оба ещё полные духа. Машина шла. Ровно. Восемьдесят километров в час.

Они возвращались на 44-й. После кафе. После чая. После тени в зеркале.

— Ты уверен? — спросил Андрей.

— Нет, — сказал Илья. — Но метка горит. Значит, он там.

Они остановились на обочине. Дорога была новая. Асфальт гладкий. Ни трещин. Ни ям. Но под ним — что-то было. Илья чувствовал. Как зубную боль. Тупая. Глубокая.

Он вышел. Метка на руке — белая. Горячая. Как лёд.

— Здесь, — сказал он. — Под нами.

Андрей достал обрез. Проверил патроны. Серебро. Соль. Всё как всегда. Он не боялся. Он был спокоен. Как всегда.

— Копаем?

— Нет. Он сам выйдет.

Туман поднялся. Не густой. Лёгкий. Как дыхание. Из него вышел человек. Молодой. Лет тридцати. В чёрном пальто. Светлые волосы. Глаза — серые. Как сталь. В руке — меч. Не серебряный. Не стальной. Светящийся. Тускло. Как закат.

— Вы опоздали, — сказал он.

Андрей вскинул обрез.

— Кто ты?

— Святослав. — Он посмотрел на Илью. На метку. — Я ждал вас. Полгода.

— Ты — дух? — спросил Илья.

— Нет. — Святослав улыбнулся. Грустно. — Я — ангел. Бывший. Теперь — просто воин.

Глава 2. Святослав

Он сидел на капоте «Волги». Как будто она была его. Смотрел на дорогу. На туман. На них.

— Я знаю о вас, — сказал он. — Андрей. Илья. Дорожный дух. Водяной. Метро. Иван. Вы прошли через всё. И выжили.

— Ты следил? — спросил Андрей.

— Нет. Я чувствовал. Я чувствую тьму. Она — моя работа.

— Ангел? — Илья нахмурился. — Настоящий?

— Был. — Святослав посмотрел на меч. — Я служил. Долго. Тысячу лет. Потом устал. Спустился. Стал воином. Теперь я убиваю демонов. Здесь. На земле.

— Почему здесь?

— Потому что здесь — начало. — Он показал на дорогу. — Под этим асфальтом. То, что вы разбудили. Оно спало. Тысячи лет. Вы его тронули.

Илья побледнел.

— Мы убили Ивана.

— Вы освободили его. Иван был семенем. Теперь семя проросло. Начало просыпается. Медленно. Но просыпается.

Андрей слез с капота.

— Что нам делать?

— Искать. — Святослав встал. — Три печати. Дорога. Вода. Метро. Вы сломали одну. Две остались. Если сломают все три — Начало выйдет. Полностью. И тогда — конец.

— Кто ломает?

— Те, кто служит ему. Духи. Демоны. Люди. — Святослав посмотрел на Илью. — И ты.

Илья замер.

— Я?

— Метка. Это не шрам. Это семя. Второе. Ты — узел. Я говорил тебе. — Он повернулся к Андрею. — Ты помнишь.

Андрей помнил. Мёртвый охотник в тайге. «Ты — новый хозяин».

— Нет, — сказал Андрей. — Он не станет.

— Станет. Рано или поздно. Метка растёт. Я чувствую.

Илья посмотрел на руку. Белая. Горячая. Как сердце. Как приговор.

— Что делать?

— Идти. — Святослав открыл дверь «Волги». Сел на заднее сиденье. Как будто всегда там ездил. — Поехали. Я покажу.

Глава 3. Не ангел, не человек

Они ехали на север. Святослав сидел сзади. Молчал. Смотрел в окно. Илья смотрел на него в зеркало. Ангел. Бывший. Воин. Тысячу лет. Он не верил. Но метка горела. Значит, правда.

— Почему ты ушёл? — спросил Илья.

— С неба?

— Да.

Святослав молчал. Долго. Потом сказал:

— Я видел слишком много. Смерть. Боль. Люди убивали друг друга. Всегда. Я не мог смотреть. Я спустился. Чтобы помогать. Но не мог. Потому что ангелы не вмешиваются. Только смотрят.

— И ты стал воином.

— Да. Я взял меч. Нарушил правила. Меня изгнали. Но я не жалею.

— Ты убиваешь демонов.

— Да. И духов. И тех, кто служит тьме. — Он посмотрел на Илью. — И тех, кто становится тьмой.

Андрей нахмурился.

— Ты про Илью?

— Я про всех. Если он станет Началом — я убью его.

— Попробуй, — сказал Андрей. Спокойно. Твёрдо. Как старший брат.

Святослав улыбнулся. Холодно.

— Я не угрожаю. Я предупреждаю. Я не хочу. Но если придётся — убью. Потому что мир важнее одного.

Тишина. Долгая. Илья смотрел на метку. Белая. Горячая. Как предательство.

— Не придётся, — сказал он. — Я не стану.

— Посмотрим, — сказал Святослав. — Впереди — Тверь. Анна. Она в опасности.

Глава 4. Анна в опасности

Тверь. Улица Пушкина. Тот же дом. Но что-то изменилось. Окна закрыты. Дверь заперта. Свет не горит.

— Анна! — Андрей стучал. — Открой!

Тишина. Потом — шаги. Медленные. Дверь открылась. Анна. Бледная. Глаза красные. В руке — молоток. Тот самый. Отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.